

Глава 53. Если вы что-то начали, вы должны довести это до конца (3)

Оба варианта, которые Роман сделал виконту Барко, были ужасны. Он знал, что не может двигаться в соответствии с намерениями своего противника. Однако он также знал, что Роман не позволит ему двигаться так, как он хотел.

“Я прямо представил вам два варианта. Они абсолютно ясны, и помните. Я не допущу никаких исключений. Если вы не выберете первый вариант здесь сегодня, как только я вернусь в поместье Дмитрий, я поговорю со своим отцом и расскажу ему, как мне угрожал ваш сын, Энтони Барко. Очевидно, что после этого вы никак не сможете избежать войны с Дмитрием. Зверства Энтони Барко уже дали мне веский повод начать войну с Барко, и семья Дмитрий не отступит, пока Барко четко не продемонстрирует свое раскаяние.”

Роман заблокировал любой способ, которым Барко мог бы воспользоваться, чтобы выйти из сложившейся ситуации. Поначалу виконт Барко хотел отвернуться от реальности, стоящей перед ним, однако через некоторое время он понял, что не может этого сделать.

‘Я никогда даже не осмелюсь выбрать второй вариант, который он мне дал.’

Если бы с Дмитрием была настоящая война, сторона, которая одержала бы победу, и место, которое потерпело бы поражение, были ясны как кристалл. Даже если он проигнорировал проигрыш в войне против Лоуренса, несмотря на то, что занял деньги в Золотом банке, Барко не был настолько глуп, чтобы рискнуть развязать войну против самого богатого человека в северо-восточном районе Каира. Если бы он это сделал, было очевидно, что он потерпел бы поражение с подавляющим перевесом. И даже если бы это было не так, если бы семья Дмитрий напала на Барко после того, как они упали в пропасть, он был уверен, что тогда семья Барко вымерла бы.

В конце концов, оставался только один вариант. Очевидно, Роман тоже знал об этом, и именно поэтому он представил Барко эти два варианта.

‘Чего он хочет, так это чтобы люди знали, что кто-то из Дмитриев сам ворвался в поместье Барко, и, несмотря на это, он поставил Барко на колени. Прийти и наказать старшего сына Барко, Энтони Барко, в его собственном поместье, несомненно, вызовет огромный хаос среди дворян Северо-Востока. Поражение Барко в войне уже привело к падению их репутации, и он планирует уничтожить любые шансы на ее восстановление в будущем.’

Роман практически издевался над ними в их собственном поместье.

‘Я не могу поверить, что он был так жесток.’

Это было похоже на сэппуку.¹ Тем не менее, единственная разница заключалась в том, что Роман был тем, кто держал рукоять. Наконец виконт Барко отбросил свою гордость и опустил голову. Он решил взять на себя ответственность за свое поражение и вывести старшего

ребенка, чтобы тот получил свое наказание. Он не произносил этих слов, но все вокруг него понимали смысл его действий.

Его брови дрогнули. Поскольку виконт Барко, который когда-то хвастался непревзойденной силой, был гордым человеком, он не мог просто поклониться молодому человеку и полностью отказаться от гордости, которую он создавал на протяжении многих лет.

И тогда он понял это; остался только один способ защитить свою гордость. И это было сделано для того, чтобы подготовиться к уничтожению семьи Барко, казнив Романа, который бесстрашно ворвался в его поместье.

Однако он не мог предпринять это действие, так как хотел прожить дольше, хотя это и было бы недолгим. Сильное желание виконта Барко жить в конечном счете привело к тому, что он принял реальность, стоящую перед ним.

“Действия Энтони Барко - это не тот вопрос, который следует доводить до войны между семьями. Таким образом, я попрошу его напрямую извиниться. Теперь мы закончили? Заставив старшего сына Барко преклонить колени, вы наконец-то утихомирили свой гнев?” Он закричал. Шанс на возрождение семьи уже пошел насмарку. Итак, виконт Барко, потерявший все, говорил в отчаянии с красными, налитыми кровью глазами.

Однако...

“Я когда-нибудь говорил, чтобы Энтони Барко встал на колени?”

“...Что вы имеете в виду?”

“Мне решать, как его наказать. Этот выбор, очевидно, лежит на мне. Где это видано, чтобы преступник сам выбирал способ наказания?”

Голос Романа был невероятно холоден. Даже после того, как он загнал виконта Барко на край обрыва, как будто он не был удовлетворен, он обнажил свои свирепые зубы и сказал: “Я хочу судейский поединок с Энтони Барко”.

Судейский поединок. Услышав эти слова, выражение лица виконта Барко мгновенно стало жестким. Судейский поединок не был обычным делом. Это было равносильно публичной казни - способу искупить свои грехи кровью и смертью, поставив преступника на перепутье жизни и смерти.

Если бы у Энтони был поединок с Романом, его шансы выжить против Романа были бы чрезвычайно малы.

‘Он что, хочет убить моего сына прямо у меня на глазах?’

Нет, этого не может случиться. Если это произойдет, Роман тоже не сможет выжить. Я думаю, Роман просто выражает свое мнение, что ему недостаточно просто преклонить колени, чтобы простить Энтони грехи, и он хочет, чтобы тот был готов стать калекой. Он чертовски жестокий. Несмотря на то, что семья Барко отказалась от своей гордости и склонила голову перед ним, он хочет, чтобы Барко действительно получил 'плату за грехи Энтони'.

Виконт Барко почувствовал головокружение. Он понял, о чем его спрашивал Роман. 'Рискнешь ли ты судьбой всей семьи Барко или бросишь своего старшего сына?' И, очевидно, ответ Барко был ясен. Несмотря на то, что Энтони Барко был старшим ребенком, который однажды унаследует виконта Барко, если он сможет избежать войны с Дмитрием, отказавшись от своего старшего сына, это была сделка, которую он должен был принять.

Он крепко зажмурил глаза. После поражения в войне с Лоуренс долг, который он должен был вернуть, был огромен, и хотя выбор вести своего сына в битву, в которой он лишится конечностей, было нелегко принять, он должен был принять реальность.

После долгих раздумий виконт Барко сказал Роману, что примет его предложение, и покинул конференц-зал. Затем он рассказал своему сыну правду, который не мог поверить в то, что только что услышал.

"О-отец!"

"Мне очень жаль."

"Нет! Нельзя! Разве Роман не тот человек, который победил даже Гомера в матче один на один? Вы действительно собираетесь отдать жизнь старшего сына Барко в руки кого-то другого? Пожалуйста, отклоните его предложение. Он ни за что не пощадит меня!"

Энтони Барко опустился на колени. Плачущий, напуганный Романом, Энтони схватил виконта Барко за одежду и искренне умолял его. Он также знал это. Даже если бы он выжил на дуэли, не было никаких шансов, что Роман позволил бы ему вернуться с целым телом.

Старший сын Барко, который, по мнению его отца, вырос с достоинством, теперь рыдал, как 3-летний ребенок, и убегал от реальности. Увидев это, виконт Барко холодно сказал: "Возьми себя в руки. Ты старший сын Барко. С того момента, как ты сказал, что хочешь добиться успеха и занять должность виконта, ты должен был быть готов сделать все ради семьи, даже если это означало подвергнуть свою жизнь опасности. Роман не убьет тебя. Если бы он пришел сюда, чтобы убить тебя, он бы, по крайней мере, пришел с эскортом, который помог бы ему вернуться живым. Будь сильным и прими эту реальность. Посмотри прямо в лицо Роману Дмитрию и никогда не забывай сегодняшний позор, чтобы отомстить ему в будущем."

"Отец, пожалуйста!.."

"Энтони!" - сурово крикнул виконт Барко. Затем Энтони наконец понял, что дуэль неизбежна.

Энтони Барко, который сел на свое место, побледнев, посмотрел на небо.

‘О, Боже.’

Отныне все, что он мог делать, это надеяться, что Роман проявит к нему милосердие.

Энтони Барко. Его должны были судить в присутствии виконта Барко и других дворян, присутствовавших на собрании.

Дрожь.

Его конечности безумно дрожали. Его лицо выглядело усталым, как у трупа, и его меч тоже дрожал. В этой дуэли вообще не было никакого смысла. Роман был тем, кто победил Гомера одним ударом, так что Энтони Барко, который даже не знал, как использовать ауру, никак не мог пережить это.

Однако он все же решил сделать это не просто так. Он не размахивал мечом, чтобы победить Романа, но пытался воззвать к нему.

“Р-роман. Я сожалею о том, что я сделал с тобой. При этом у меня не было злого умысла. Просто, я был так сильно влюблен во Флору Лоуренс, что мои рассуждения на мгновение пошатнулись, когда мне сказали, что она собирается выйти за тебя замуж.” Он сказал это с отчаянием в голосе. Это ясно показало, что, несмотря на то, что он не встал на колени, если Роман простит его сегодня, он сделает для него все, что угодно в будущем.

“Мы друзья. Даже если из-за Лоуренса все пошло наперекосяк, нам все равно было довольно весело вместе. Роман... Нет! Господин Роман, пожалуйста, просто отпустите меня на этот раз. Если вы простите меня и оставите все как есть, как будто ничего не случилось, я, Энтони Барко, никогда не забуду вашу милость и буду отплачивать вам до конца своей жизни.”

Это было неловко. То, что сейчас демонстрировал Энтони Барко, было тем, чего старший сын благородной семьи никогда не должен был показывать. Естественно, все остальные дворяне смущенно посмотрели на виконта Барко.

Лицо виконта покраснело от гнева. Он уже заставил его поступиться своей гордостью, но здесь он умолял и ползал!

“Ты никогда не забудешь эту милость и будешь отплачивать мне до конца своей жизни?” Спросил Роман, медленно подходя к Энтони Барко, который был поражен и крепко сжимал меч. Он знал, что его не убьют, но и калеккой быть тоже не хотел. Его бледное лицо показывало, что он даже немного не готов принять реальность, стоящую перед ним.

Тем не менее, Роман продолжил: “Как, черт возьми, ты собираешься отплатить мне? С семьей

Барко уже покончено. Даже ваши связи с центральным правительством не могут помочь исправить ваши преступления, и очевидно, что Барко потеряет все, что у них есть, просто вернув деньги, которые они заняли в Золотом банке. Итак, скажи мне. Почему я должен тебя прощать? Тебя, кто игнорировал меня перед бесчисленным множеством других и заманил меня в ловушку с помощью эгоистичного плана.”

В этот момент виконт Барко испытал странное чувство. В его голове зазвенел сильный сигнал тревоги. И как раз в тот момент, когда он собирался ворваться и остановить поединок, Роман посмотрел прямо в глаза виконту Барко и взмахнул мечом.

“Верно. Мне нет необходимости прощать тебя.”

Вжух!

Когда дул ветер, также можно было ощутить ощущение того, что что-то режут. В сложившейся ситуации выражение лица виконта Барко было окрашено отчаянием, когда кровь брызнула в воздух.

Он не знал, что Пэк Чжун Хек был тем, кто платил за все вдвойне. У того, кто открыто проявлял враждебность по отношению к нему, не было никакой возможности остаться в живых или даже продолжать мирно жить.

Пэк Чжун Хек выдержал угрозы своих братьев, которые пытались убить его каждую ночь, каждый раз вонзал свой меч в их сердца и убивал их.

Затем, однажды, в ситуации, когда Пэк Чжун Хек организовывал свои силы и самого себя, чтобы взять на себя хорошую роль в секте, старший сын, самый сильный наследник культа, пришел к нему и сказал: “Чжун Хек, ты знаешь, в чем твоя проблема? Ты не проявляешь ни малейшего желания идти на компромисс. В тот момент, когда ты признаешь кого-то своим врагом, ты даже не собираешься использовать его в своих интересах и решаешь довести его до конца как можно скорее. Однажды эта твоя черта характера придет и укусит тебя в ответ. Даже если они слабее тебя, ты не знаешь, что сделает тот, кого ты считаешь своим врагом и обязательно убьешь, когда его загонят в угол. В этом твоя проблема.”

Старший сын, Пэк Хо Ель, был довольно сильным. Более того, помимо того, что он был просто сильным, он проявил терпимость, приняв тех, кого когда-то считал врагами под своим началом. Воистину, он был великим человеком. У Пэк Чжун Хека тоже не было выбора, кроме как признать его, однако это не означало, что он соглашался со всем, что Пэк Хо Ель решал делать.

Покрытый кровью сверху донизу, Пэк Чжун Хек посмотрел на Пэк Хо Еля и сказал: “Как ты сказал, часто требуется компромисс. Однако, если я вижу, что кто-то настроен враждебно по отношению ко мне, единственный способ для меня продолжать мирно жить - это полностью подавить его. Так что не говори мне этих слов. Я жил так с тех пор, как был на самом нижнем месте в Демоническом культе, и я буду продолжать жить так и в будущем.”

Прежде чем достичь вершины, было очевидно, что Пэк Чжун Хеку придется столкнуться с большим количеством врагов. Однако, если бы он убивал всех, кого встречал, очевидно, Карма настигла бы его. Таким образом, Пэк Хо Ель часто пытался дать ему совет, говоря это. Что ж, не то чтобы он был совершенно неправ. Те, кто когда-то были врагами Пэк Хо Еля, теперь стали одними из его самых надежных союзников.

Однако метод Пэк Чжун Хека по разрешению подобных ситуаций был другим. Не было никакой причины оставлять врага в живых. Смерть была единственным способом заблокировать возможность изменения, и, более того, он раньше научился использовать свой страх.

Нынешняя ситуация мало чем отличалась. Барко всегда будут думать о себе как о главных героях. Кроме того, Роман знал, что, если он проявит к Энтони милосердие сейчас, очевидно, Барко позже снова попытается разрулить подобную ситуацию с помощью поддельных документов.

И, наконец, подумав,

Рубь!

“...Кхаа!”

Роман Дмитрий рубанул по шее Энтони Барко. Его лицо, падающее на пол, было просто ошеломлено. Недоверчиво глядя на Романа, его тело могло только попытаться последовать своим последним инстинктам: попытаться остановить кровь, бьющую фонтаном из его шеи обеими руками.

Глухой удар!

Наконец, после того, как его тело опустилось на колени, Энтони упал лицом вперед.

Смерть Энтони Барко стала результатом того, что никто не ожидал, что это произойдет в самом поместье виконта.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2560507>